

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 139–148.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 139–148.

Научная статья

УДК 346.245(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-4/139-148>

О правовом статусе холдингов в Российской Федерации

Екатерина Владимировна Лебедева

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
Челябинск, Российская Федерация

 lebedeva-ekateri@mail.ru

Аннотация. Особенности исторического развития России породили возникновение особых субъектов правоотношений, представляющих собой взаимосвязанных юридически и экономически юридических лиц, контролируемых и управляемых определенным образом. В настоящее время в России большая часть субъектов крупного предпринимательства представлена объединениями юридических лиц, которые именуются как холдинги. Между тем действующее гражданское законодательство напрямую не определяет существование такого субъекта, как холдинг. При этом иные отрасли законодательства (антимонопольное, налоговое, административное и др.) определенные группы субъектов правоотношений именуют (в целях соответствующего регулирования) как группы лиц, взаимосвязанные лица, контролирующие лица и пр. Гражданское законодательство лишь отчасти регулирует статус холдинговых компаний, определяя особенности аффилированных отношений, отношений дочерних и основных обществ, контролируемых лиц. Вместе с тем развивающиеся экономические правоотношения зачастую требуют разрешения споров в судах, которые также неоднозначно подходят к пониманию правового статуса холдинга. В доктрине относительно понимания статуса холдинга также нет единой позиции. В связи с чем имеется необходимость определить сформированные законодателем, правоприменителем и доктриной подходы относительно статуса холдинга, а также разграничения категории «холдинг» со смежными категориями (например, «холдинговая компания», «группа компаний» и пр.).

Ключевые слова: холдинг, холдинговая компания, группа компаний, группа лиц, холдинговая деятельность, взаимосвязанные лица, дочерняя компания, основная компания, взаимосвязанные лица

Для цитирования: Лебедева Е.В. О правовом статусе холдингов в Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 139–148.

Original article

About the legal status of holdings in Russian Federation

Ekaterina V. Lebedeva ✉

Ural branch of the Russian State University of Justice,

Chelyabinsk, Russian Federation

✉ lebedeva-ekateri@mail.ru

Abstract. The peculiarities of the historical development of Russia gave rise to the emergence of special subjects of legal relations, which are interconnected legally and economically legal entities, controlled and managed in a certain way. Currently in Russia, most large businesses are represented by associations of legal entities, which are referred to as holdings. Meanwhile, the current civil legislation does not directly determine the existence of such an entity as a holding. At the same time, other branches of legislation (antimonopoly, tax, administrative, etc.) certain groups of subjects of legal relations are referred to (for the purpose of appropriate regulation) as groups of persons, related persons, controlling persons, etc.

Civil legislation only partly regulates the status of holding companies, defining the features of affiliated relations, relations of subsidiaries and main companies, controlled entities. At the same time, developing economic legal relations often require the resolution of disputes in the courts, which also have an ambiguous approach to understanding the legal status of the ‘holding’. There is also no single position in the doctrine regarding understanding the status of a holding. In this connection, there is a need to determine the approaches formed by the legislator, law enforcer and doctrine regarding the status of the holding, as well as the distinction between the category ‘holding’ and related categories (for example, ‘holding company’, ‘group of companies’, etc.).

Keywords: holding, holding company, group of companies, group of persons, holding activities, related entities, subsidiary, main company, related entities

For citation: Lebedeva E.V. About the legal status of holdings in Russian Federation.

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 139–148. (In Russ.).

Согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹ участниками гражданских правоотношений могут быть граждане, юридические лица, а также РФ, субъекты РФ, муниципальные образования. Законодатель в Гражданском кодексе РФ не указывает на возможность существования такого участника гражданских правоотношений, как холдинг.

Вместе с тем весомая часть субъектов крупного предпринимательства позиционируют себя как холдинги (например, ОАО «РЖД», ПАО «Сбербанк», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром» и др.).

В России тенденция к развитию холдингов была положена в начале 1990-х годов. Так, первые холдинги были учреждены вместе с концернами, государственными корпорациями и другими образованиями на базе действующих государственных органов и организаций². Следующим шагом стало принятие Закона РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», согласно которому допускалась возможность создания холдинговых компаний на основе предприятий, которые входят или находятся в ведении органов государственного управления и местной администрации³. Однако данный нормативный правовой акт не содержал определения терминов «холдинговая компания», «холдинг». В 1999 г. была предпринята попытка устранить данный пробел посредством принятия Федерального закона «О холдингах». Несмотря на то что данный закон так и не был принят, в нем раскрывалось понятие холдинга как совокупности двух или более юридических лиц (участников холдинга), связанных между собой отношениями (холдинговые отношения), позволяющими одному из них (головная компания) определять решения, принимаемые другими участниками⁴.

Единственным действующим в настоящее время нормативным правовым актом, в котором раскрывается понятие холдинга, является Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Однако указанный закон оперирует определением конкретного вида холдинга: а именно банковского холдинга⁵.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Верховного Совета СССР от 01.04.1991 № 2074-1 «О введении в действие Закона СССР «О перечне министерств и других центральных органов государственного управления СССР»» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 10.04.1991. № 15. Ст. 420.

³ Закон РСФСР от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927. (утратил силу)

⁴ Проект № 99049555-2 Федерального закона «О холдингах» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901811275>.

⁵ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

В связи с отсутствием регулирования правового статуса холдинга на законодательном уровне разрешение данного вопроса пытается быть осуществлено на уровне подзаконных нормативных правовых актов.

Официальное определение холдинговой компании содержится в Указе Президента РФ от 16.11.1992 № 1392¹, согласно которому холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. В Постановлении Правительства РФ от 26.11.2007 холдинги определяются как крупные и эффективные интегрированные и диверсифицированные структуры, которые способны были бы конкурировать с иностранными компаниями². В письме ФНС России от 08.08.2019 холдинговые компании понимаются как компании, которые специализируются «на владении и управлении принадлежащими им пакетами акций». ФНС России относит к ним как внутригрупповые промежуточные холдинговые компании, так и инвестиционные (портфельные) холдинговые компании³. В Приказе Федеральной службы по труду и занятости от 23.08.2019 фактически также указывается на то, что холдинг является одним из видов группы компании наравне с корпорациями и иными объединениями юридических лиц⁴.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что суды также понимают под холдингом интегрированную предпринимательскую структуру, которая ставит перед собой цели, которые бы соответствовали интересам всех участников. Такими целями Постановления Конституционного Суда РФ от

¹ Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 26.11.2007 № 809 «О федеральной целевой программе «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008–2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 51. Ст. 6361.

³ Письмо ФНС России от 08.08.2019 № ЕД-4-13/15696@ «О фактическом праве холдинговых компаний на доход от источников в Российской Федерации» // Официальный сайт ФНС URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/8976163/ (дата обращения: 28.11.2024).

⁴ Приказ Федеральной службы по труду и занятости от 23.08.2019 № 232 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по осуществлению государственной экспертизы условий труда в целях оценки правильности предоставления гарантий и компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда работникам организаций, входящих в группы компаний (корпорации, холдинги и иные объединения юридических лиц), имеющих филиалы, представительства и (или) дочерние общества, действующие на постоянной основе на территории нескольких субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».

24.02.2004 № 3-П являются: создание единого центра прибыли, улучшение управления дочерними обществами, повышение стоимости акций основного общества, повышение инвестиционной привлекательности и, в конечном счете, приобретение конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на международном рынке¹. Кроме того, суды рассматривают холдинг как «единый хозяйствующий субъект»². При этом под холдинговой компанией суды понимают фактически центр управления несколькими организациями, где холдинговая компания «является некой структурой, которая создается для управления и имеет реальную возможность влиять на решения юридических лиц, связанных каким-либо единым критерием и объединенных единой целью»³.

Отсутствие четкого понятийного аппарата в законодательстве и практике стало причиной того, что в научной доктрине также не существует единообразия относительно толкования категорий «холдинг», «холдинговая компания». Так, Е.А. Суханов отмечает, что холдинг, являясь неправосубъектным объединением, представляет собой совокупность основного и дочернего (дочерних) обществ [1, с. 148]. Н.Ю. Коваленко полагает, что холдинг является более широкой конструкцией, чем «основное (преобладающее) общество – дочернее (зависимое) общество» [2, с. 8]. А.В. Иванюк указывает, что холдинг представляет собой «объединение юридических лиц, в котором холдинговая компания в силу участия в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или в силу учреждения некоммерческой организации осуществляет контроль над другими участниками холдинга в целях проведения единой экономической политики для достижения одной или нескольких целей, общих для всего холдинга» [3, с. 14]. Данный автор в своей работе подчеркивает, что исходя из представленных в научной литературе определений понятия «холдинг» можно сделать вывод о том, что в действительности отношения, возникающие в холдинге, и отношения между основным и дочерним обществами являются тождественными по своей сущности. Следовательно, не появляется какое-то новое отличительно понятие, поскольку происходит лишь перефразирование положений ст. 105 и 106 Гражданского кодекса РФ. Стоит отметить, что указанные статьи утратили силу с 1 сентября 2014 г.

¹Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

²Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014 // Справочно-правовая система «Гарант».

³Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2006 по делу № А65-15394\05-СГ1 // Справочно-правовая система «Гарант».

В то же время законодатель Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ вносит изменения в Гражданский кодекс РФ, согласно которым вводится ст. 67.3, в которой раскрывается понятие дочернего хозяйственного общества¹. Также определение дочернего общества содержится в Федеральном законе «Об акционерных обществах»² и Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью»³.

Вместе с тем возникает вопрос: понятия «холдинг» и «холдинговая компания» являются ли тождественными? Первая группа ученых (Ю.Б. Винслав, В.А. Рахмилович, Ю.В. Якутин и др.) не выделяет различия между понятиями «холдинг» и «холдинговая компания», понимая, что в каждом случае имеется объединение юридических лиц. Вторая группа исследователей (В.В. Лаптев, Е.В. Рузакова, К.Я. Портной, И.С. Шиткина и др.) холдинг понимают как объединение лиц, а холдинговую компанию – как контролирующее юридическое лицо в указанном объединении [4, с. 157].

Более того, некоторые авторы выделяют не только «реальный холдинг» (т.е. модель, при которой хозяйствующие субъекты взаимосвязаны между собой юридически и экономически), но и «виртуальный холдинг» (модель, при которой фактически существует взаимосвязь друг с другом хозяйствующих субъектов, но с правовой стороны они независимы и самостоятельны) [5, с. 118–130].

Определенную сложность вызывает разграничение понятия «холдинг» с термином «группа компаний». Согласно приложению «А» Международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 10 «консолидированная финансовая отчетность» под группой лиц понимается материнская организация и ее дочерние организации⁴. При этом, к примеру, О.В. Осипенко считает, что холдинг – это и есть группа компаний, которая связана отношениями, основанными на экономическом контроле [1, с. 8]. Данной позиции придерживаются и некоторые суды. Так, при разрешении одной спорной ситуации суд подчеркивает, что холдинг или группа компаний в гражданском обороте представляют собой «структуру коммерческих организаций, включа-

¹Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

²Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

³Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

⁴Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ющих в себя материнскую компанию и ряд более мелких дочерних компаний, которые она контролирует»¹. При разрешении другой спорной ситуации суд использует как понятие «группа компаний», так и понятие «холдинг», однако также отождествляет данные термины, поскольку относит участников холдинга к участникам группы компаний².

Другой подход выдвигает П.С. Семенюта, понимая под группой компаний различные интеграционные объединения, дифференцировать которые можно исходя из целей создания групп, принципа интеграции, механизма конструкции групп [6, с. 61].

Авторы, которые разграничивают данные понятия, считают, что обязательным условием существования холдинга является наличие контролирующей компании, которая руководила бы всей деятельностью объединения, а для группы компаний данный признак не является обязательным, поскольку их взаимодействие связано с целью достичь определенных результатов.

И.А. Чумичев отделяет холдинги от других объединений субъектов (таких как картели, финансово-промышленные группы, ассоциации и пр.). В качестве характерных признаков холдинга данный автор отмечает следующие: выраженный корпоративный центр, сохранение юридической самостоятельности объединяемых юридических лиц, преобладание вертикальных связей управления (по модели «основное общество – дочернее общество») [7, с. 6–7].

Неоднозначность в понимании правового статуса холдинга порождает также и вопрос: а какие субъекты могут входить в состав холдинга? Так, Н.Ю. Коваленко отмечает, что в состав холдинга могут быть включены как коммерческие лица, так и некоммерческие лица, а также индивидуальные предприниматели [2, с. 8]. Между тем в России в настоящее время существуют также и так называемые «самозанятые граждане» (лица, обязанные платить налог на профессиональный доход). Вопрос о вхождении в состав холдинга данных субъектов остается неразрешенным. Кроме того, остается недостаточно четко урегулированным аспект о конкретных организационно-правовых формах основных юридических лиц и подконтрольных (или дочерних) в рамках холдинга.

Следует иметь в виду, что законодатель в различных отраслях законодательства, так или иначе, регулирует правоотношения с участием консолидированных, связанных между собой субъектов. Так, к примеру, регулируется деятельность группы

¹Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 № 13АП-39299/21 по делу № А56-91604/2020 // Справочно-правовая система «Гарант».

²Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2021 № Ф09-3789/19 по делу № А50-36584/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

лиц¹, контролирующих лиц², взаимозависимых лиц³, аффилированные и дочерние лица⁴.

Таким образом, отсутствие официального закрепления определения понятия «холдинг» приводит к неопределенности в толковании данной правовой категории, разрозненности мнений в рамках правоприменения и научного исследования. В связи с этим также возникают сложности в понимании правового статуса самого объединения, его состава, контроля за его деятельностью со стороны различных органов (антимонопольных, налоговых и пр.), ответственности субъектов, входящих в состав холдинга, и др. Для решения данной проблемы необходимо зафиксировать в законодательстве разработанное наукой единое определение, которое бы отражало весь экономический и правовой аспект холдинга. Представляется возможным согласиться с определением, которое предложено И.С. Шиткиной, согласно которому «холдинг – форма предпринимательского объединения, представляющая собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы – холдинговой компании (головной организации холдинга)» [8, с. 121], но с дополнением в виде указания на цель данного подчинения – для выполнения общей экономической политики с последующим достижением определенных общих результатов для всех участников холдинга. Закрепление определения приведет не только к стабильности в понятийном аппарате, но и выявлению «прозрачных» признаков разграничения терминов «холдинг», «холдинговая компания», «группа компаний» и т.д.

Список источников

1. Суханов Е.А. Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве // *Хозяйство и право*. 1997. № 1. С. 147–159.
2. Коваленко Н.Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 31 с.

¹Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // *Собрание законодательства РФ*. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

²Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Собрание законодательства РФ*. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

³ Налоговый кодекс РФ (часть 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Иванюк А.В. Правовые проблемы создания холдинга: на примере железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
4. Ревинская Л.Ю. О различиях понятий «холдинг», «холдинговая компания», «холдинг-компания» // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 4 (13). С. 156–158.
5. Власов Ю.Н., Жуков А.П. Виртуальные холдинги: вчера, сегодня, завтра // Вестник МГЭИ. 2022. № 1. С. 118–130.
6. Настенко Д.А. К вопросу определения понятия «группа компаний» // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 20 (266). С. 60–64.
7. Чумичев И.А. Холдинг как объект управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
8. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. Специально для системы Гарант, 2011 // Справочно-правовая система «Гарант».

References

1. Sukhanov E.A. Aktsionernye obshchestva i drugie yuridicheskie litsa v novom grazhdanskom zakonodatel'stve [Joint-stock companies and other legal entities in the new civil legislation]. *Khozyaistvo i pravo*, 1997, no. 1, pp. 147–159.
2. Kovalenko N.Y. Kholding kak grazhdansko-pravovaya model' vzaimodeistviya khozyaistvuyushchikh sub"ektov [Holding as a civil-legal model of interaction of economic entities]. Cand. Dis. (Legal. Sci.). Synopsys. Rostov-on-Don, 2010. 31 с.
3. Ivanyuk A.V. Pravovye problemy sozdaniya kholdinga: na primere zheleznodorozhnogo transporta [Legal problems of creating a holding: by the example of railroad transport]. Cand. Dis. (Legal. Sci.). Synopsys. Moscow, 2005. 28 с.
4. Revinskaya L.Y. O razlichiyakh ponyatii «kholding», «kholdingovaya kompaniya», «kholding-kompaniya» [On the differences in the concepts of “holding”, “holding company”, “holding-company”]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh (ESU)*, 2015, no. 4 (13), pp. 156–158.
5. Vlasov Y.N., Zhukov A.P. Virtual'nye kholdingi: vchera, segodnya, zavtra [Virtual holdings: yesterday, today, tomorrow]. *Vestnik MGEI*, 2022, no. 1, pp. 118–130.
6. Nastenko D.A. K voprosu opredeleniya ponyatiya «gruppa kompanii» [To the issue of defining the concept of “group of companies”]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2013, no. 20 (266), pp. 60–64.
7. Chumichev I.A. Kholding kak ob"ekt upravleniya [Holding as an object of management]. Cand. Dis. (Legal. Sci.). Synopsys. Moscow, 2005. 32 с.
8. Shitkin I.S. (ed.). Corporate Law: a training course. Specifically for the Garant system, 2011. *Reference and legal system “Garant”*. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Е.В. Лебедева – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (Челябинск, Российская Федерация).

✉ lebedeva-ekateri@mail.ru

E.V. Lebedeva – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 08.06.2024;
одобрена после рецензирования / revised 23.10.2024;
принята к публикации / accepted 22.11.2024.